

родители коихъ изъ скромныхъ псаломщиковъ стали пастырями по твоему слову, благословляютъ тебя и молятъ Бога о тебѣ. И что другое, какъ не твое любящее сердце, у пастыри твоей вызвало слезы при разлукѣ съ тобой, когда ты переѣзжалъ сюда, а духовенство твоего благочинія подвигнуло почтить тебя поднесеніемъ тебѣ на память св. иконы Спасителя. Твоя испытанная, многолѣтняя, примѣрная пастырская жизнь украсила тебя особымъ знакомъ наперснаго креста и дала тебѣ право на особое почтеніе въ сонмѣ пастырей въ санѣ протоіерей. Твои труды удостоились и Высочайшаго вниманія и награды отъ Государя. Твои труды по участию къ бѣднымъ города сего уже и здѣсь пріобрѣтаютъ тебѣ симпатіи гражданъ города, не смотря на сравнительно краткій еще срокъ пастырства твоего здѣсь. Нынѣ, въ знаменательный день 35 лѣтія твоего пастырскаго служенія церкви Божіей и мы всѣ присутствующіе во святомъ храмѣ семъ, охотно присоединяемся къ тебѣ въ чувствахъ и молитвахъ благодаренія и прошенія ко Господу и Хранителю жизни твоей св. великомученику Θεодору Стратилату, да продлитъ Господь дни жизни твоей на многая, многая лѣта. На память о семъ незабвенномъ днѣ прими отъ насъ, высокочтимый нашъ о. протоіерей, сію св. икону св. Θεодора Стратилата. Это—даръ нашей любви и уваженія къ тебѣ“. По окончаніи сей рѣчи, о. Р., взявъ икону св. великомученика Θεодора, поднесъ ее юбиляру о. Θεодору. Прижавъ икону, юбиляръ, обратившись къ присутствующему духовенству, сказалъ: „Въ сегодняшній многознаменательный для меня день исполнившагося 35 лѣтія моего служенія въ священномъ санѣ, Вамъ, братіе, заблагодарасудилось выразить мнѣ свою любовь поднесеніемъ св. иконы моего соименника и Ангела Хранителя св. великомученика Θεодора Стратилата. Глубоко цѣня ваше благорасположеніе къ моему недостоинству, я желалъ бы высказать предъ вами всю

полноту благодарнаго чувства къ Господу Богу и Вамъ, братіе сослуживцы. Прежде всего я долженъ воздать славу и благодареніе Господу, сподобившему меня недостойнаго не только благополучно, но и съ честію прослужить минувшія 35 лѣтъ. Немногимъ это удастся. Вотъ, изъ 28 человекъ нашего курса остается въ живыхъ на службѣ въ Томской епархіи всего 5 человекъ и едвали столько же найдется въ Енисейской епархіи, а прочіе давно отошли въ вѣчность! Однако, одного изъ своихъ товарищей, и самаго близкаго ко мнѣ, я имѣю счастье сегодня видѣть предъ собою и чувствовать, какъ юбиляра. Не милость ли это Божія къ моему недостойнству! Не долженъ ли я воздать славу и благодареніе Господу, мнѣ благодѣявшему! Въ жизни своей я никакихъ особенныхъ превратностей не испыталъ. Въ приходахъ былъ я неискателенъ;—занимая послѣдній предъ симъ приходъ цѣлыхъ 19 лѣтъ, я думалъ, что лучше его нѣтъ,—умѣлъ я быть довольнымъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ,—и благо мнѣ. Уединенная жизнь, непрестанный трудъ и скудость средствъ, мною получаемыхъ, не давали мнѣ возможности, такъ сказать, изнѣжиться или чѣмъ либо превозноситься. Не милость ли это Божія къ моему недостойнству! Не долженъ ли я за сіе особенно благодарить Господа! Братіе мои о Христѣ! Служа до перехода на настоящее мѣсто 30 слишкомъ лѣтъ въ Маріинскомъ округѣ, я тамъ старался быть всегда полезнымъ и церкви, и ближнему. Желалъ бы я и здѣсь, на мѣстѣ моего новаго служенія, услужить всѣмъ и всякому прежде, чѣмъ воспользоваться Вашимъ вниманіемъ, но за краткостію служенія, я сего сдѣлать не успѣлъ. Поэтому, я вдвойнѣ цѣню Ваше благорасположеніе къ моему недостойнству. Въ нынѣшній знаменательный для меня день исполнившагося 35 лѣтія моего пастырскаго служенія Вашей любви угодно было выразить ко мнѣ свое благорасположеніе и словомъ, и дѣломъ съ такимъ радушіемъ и пол-

нотю, что я едва ли сумѣю выразить предъ Вами мою глубокую признательность. Нынѣшній день Вы сдѣлали однимъ изъ счастливѣйшихъ дней моей жизни, поднесъ мнѣ, согласно общаго желанія, съ изволенія и благословенія Нашего Архипастыря, св. икону соименнаго мнѣ великомученика Θεодора Стратилата. Цѣнный подарокъ Вашъ дѣлается для меня многоцѣннымъ, какъ утѣшительное свидѣтельство добраго вашего ко мнѣ расположенія, подкрѣпляющаго и ободряющаго меня. Съ благоговѣніемъ и радостію приѣмлю св. икону Моего Ангела Хранителя, но и смущаюсь въ виду столь торжественнаго съ вашей стороны чествованія моего скромнаго служенія. Мое 35 лѣтнее пастырское служеніе, можно сказать, въ глуши, не отличалось никакими особенными достоинствами или выдающимися заслугами. Оно было самое заурядное. Глубоко сознаю, что я не оправдалъ вполне своего призванія по слабости человѣческой. Вижу, что Ваша любовь прикрываетъ, такъ сказать, мои недостатки. Примите же, братіе, мою глубокую и искреннюю благодарность за Вашу ко мнѣ любовь, которая такъ ясно выразилась въ настоящей день! Прошу вашихъ молитвъ, да не оставитъ меня Господь своею милостію и въ будущемъ служеніи, въ особенности при оскудѣніи крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ моихъ силъ, каковое мною и сейчасъ уже чувствуется. Вашъ даръ—икона св. великомученика Θεодора Стратилата, будетъ и мнѣ всегда напоминать объ обязанности моей молиться за Васъ, моихъ сослуживцевъ, а св. великомученикъ Θεодоръ Стратилатъ, имя котораго Господь мнѣ судилъ носить, да будетъ мнѣ хранителемъ и руководителемъ во всѣхъ путяхъ остальной моей жизни“, Послѣ сего священникъ Н. З. поднесъ икону св. мученика Діомида другому юбиляру о. Діомиду Чернявскому, сказавъ предварительно рѣчь слѣдующаго содержанія: „Любезнѣйшій о Христѣ братъ нашъ, достоуважаемый о. протоіерей Діомидъ